

Мустаев Рим Шагалиевич

"ТЕОРИЯ СОГЛАСИЯ" В ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ Р. ШИФФ

В статье анализируется концепция гражданско-военных отношений Р. Шифф, известная как "теория согласия", рассмотрены ее ключевые положения. Подчеркивается, что сущность теории согласия - это способность элит, армии и населения достичь согласия по следующим пунктам: социальный состав офицерского корпуса; процесс принятия политических решений; способ комплектования армии; военный стиль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 138-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Базанов П. Н.** Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции: 1917-1988. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: СПбГУКИ, 2008.
2. **Владимирский вестник.** Сан-Пауло, 1954. № 39.
3. **Волков Г. Г.** Полвека русской колонии в Венесуэле // Латинская Америка. 1997. № 11.
4. **Газеты русской эмиграции в фондах отдела литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки:** библиографический каталог / авт. Е. В. Макаревич. М.: РГБ, 1994. Вып. 2.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 10015. Оп. 4.
6. **Гузевич Д.** Дом книги в Париже, или «Пока не ушли свидетели» // Берега: информационно-аналитический сборник. СПб., 2007. Вып. 7.
7. **Денисов Н. В.** Волшебный круг: русские в Венесуэле: повествования. Шадринск: Шадринский дом печати, 2010.
8. **Каратеев М. Д.** Возвращение. Париж, 1967.
9. **Константинов Д. (протоиерей).** Через туннель XX столетия / под ред. А. В. Попова. М.: Ист.-арх. ин-т Рос. гос. гуманит. ун-та, 1997.
10. **Кублицкая М. А.** Русские издательства, типографии и библиотеки в Аргентине [Электронный ресурс]. URL: <http://emigrantika.ru/publications/838-bookiv>
11. **Наша страна.** Буэнос-Айрес, 1953. 19 июля.
12. **Никандров Н.** Иван Солоневич: народный монархист. М., 2007.
13. **Никитенко С.** Рай – Страна. М.: Московский Парнас, 2008.
14. **Нитобург Э. Л.** Русские «перемещенные лица» в США: история и судьбы // Новая и новейшая история. 2001. № 4.
15. **Полян П.** Жертвы двух диктатур: оstarбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М.: РОССПЭН, 2002.
16. **Репатриация перемещенных советских граждан** // Война и общество: 1941-1945. М., 2004.
17. **Россия.** Сан-Пауло, 1955. № 2-3.
18. **Хисамутдинов А. А.** Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.
19. **Чичерюкин-Мейнгардт В. Г.** Воинские организации Русского Зарубежья после Второй мировой войны. М., 2008.
20. http://ricolor.org/rz/latin_amerika/argentina/rossia/1/

**PRESS AND PUBLISHING BUSINESS OF RUSSIAN EMIGRATION IN LATIN AMERICA COUNTRIES
IN THE 1940S-1970S**

Marina Nikolaevna Moseikina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
marina_moseikina@mail.ru

The author analyzes publishing activity of the representatives of the second wave of Russian emigration in the countries of Latin America as adaptation factor, gives periodicals classification and considers the history of the publishing business of the political organizations of Russian emigration which joined the propaganda campaign of cold war period.

Key words and phrases: Latin America; press; publishing business; Russian emigration; adaptation; displaced persons.

УДК 355.32.019.5

В статье анализируется концепция гражданско-военных отношений Р. Шифф, известная как «теория согласия», рассмотрены ее ключевые положения. Подчеркивается, что сущность теории согласия – это способность элит, армии и населения достичь согласия по следующим пунктам: социальный состав офицерского корпуса; процесс принятия политических решений; способ комплектования армии; военный стиль.

Ключевые слова и фразы: гражданский контроль; военно-гражданские отношения; теория согласия.

Рим Шагалиевич Мустаев, к. соц. н., доцент

Кафедра физкультуры

Татарский государственный гуманитарный педагогический университет

rim-mustaev@rambler.ru

«ТЕОРИЯ СОГЛАСИЯ» В ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ Р. ШИФФ®

Гражданско-военные отношения – термин, применяемый для характеристики отношений между военной организацией, созданной для защиты общества, и остальным обществом, включая государственные институты, имеющие гражданский (невоенный) характер. По мнению большинства зарубежных исследователей, гражданско-военные отношения относятся к предмету политической науки. Большинство военно-гражданских теоретиков полагают, во-первых, что гражданские и военные институты должны быть разделены

и, во-вторых, что доминировать в этих отношениях должны гражданские лица, военные же должны подчиняться им. Принципы эти были сформулированы С. Хантингтоном еще во второй половине 1950-х гг. [3]. В более поздней литературе они получили название прерогативного подхода, или теории разделения [1].

Вызов этим принципам, ставшим в зарубежной политологии почти аксиомой, бросила в 1990-е гг. теория согласия (*concordance*), предложенная Р. Шифф [4; 5].

Ребекка Шифф родилась в 1963 г. в США. Степени магистра по социальным наукам и доктора философии (по политологии) она получила в Чикагском университете.

На формирование научных взглядов Р. Шифф, кроме ее учителей в Чикагском университете, также повлияла концепция политического действия Х. Арендт [5, р. 9] и взгляды ряда культурантропологов и этнографов (в частности, она упоминает К. Гирца) [Ibidem, р. 15]. Признавая роль количественных методов в политической науке, она тем не менее настаивает на том, что «количественные методы не столь полезны в исследовании гражданско-военных отношений по сравнению с эмпирическим и этнографическим пониманием политики, истории и культуры... Процесс установления партнерства между вооруженными силами, политическими элитами и гражданами не может быть сведен к математической формуле или модели унитарного актора» [Ibidem, р. 16]. В настоящее время Р. Шифф является одним из редакторов журнала «Вооруженные силы и общество», а также адъюнкт-профессором в колледже военно-морских сил в Ньюпорте (штат Род-Айленд).

Выдвинутая Р. Шифф теория согласия претендует на то, чтобы сформулировать новую, более широкую теорию гражданско-военных отношений. Как и другие исследователи военно-гражданской сферы, Р. Шифф не приветствует вмешательство военных в политику, но, в отличие от С. Хантингтона и его последователей, не предполагает, что для предотвращения этого требуется разделение гражданской и военной сфер. Этого вмешательства скорее можно избежать, если вооруженные силы сотрудничают с политическими элитами и населением. Основой для такого сотрудничества является согласие (*concordance*), понимаемое как общественный консенсус по основным вопросам, касающимся вооруженных сил и их взаимоотношений с обществом. В этом консенсусе Р. Шифф выделяет три основных стороны – это сами вооруженные силы, население и элиты.

Теория согласия доказывает, что эти стороны должны стремиться к установлению сотрудничества. Это сотрудничество не требует обязательного разделения гражданских и военных институтов: в одних случаях такое разделение может иметь место, а в других – нет. Важно не это, а способность трех сторон достичь согласия по четырем показателям:

- социальный состав офицерского корпуса;
- процесс принятия политических решений;
- способ комплектования армии;
- военный стиль [4, р. 13-16; 5, р. 32-33].

Состав офицерского корпуса – первый индикатор согласия. Во всех современных вооруженных силах офицерский корпус имеет определенный состав. В демократических обществах офицерский корпус обычно представляет различные составные части нации. Широкая представительность, однако, не является необходимым условием согласия, если и общество, и вооруженные силы согласны, чтобы офицерский корпус не был столь представительным. Например, когда Индия была колонией Великобритании, «сам факт, что армия набиралась из определенных каст и классов, ставил эти классы поодаль» от «массы индийских крестьян» [4, р. 14]. Данный пример подтверждает, что у наций существуют определенные исторические и культурные традиции, и что эти традиции могут оказывать воздействие на согласие или несогласие относительно состава офицерского корпуса.

Процесс принятия политических решений как индикатор включает институциональные органы общества, которые определяют ресурсное обеспечение вооруженных сил: военный бюджет, снабжение вооруженных сил, их объем и структуру. Процесс принятия политических решений не подразумевает наличия определенной формы правления – демократической, авторитарной или какой-то иной. Это, скорее, особые каналы, определяющие потребности и финансирование вооруженных сил.

Например, военный бюджет, снабжение вооруженных сил, их объем и структура – вопросы, решаемые в парламенте, кабинете министров, специальных комитетах и политическими элитами, и в их решении могут принимать участие офицеры вооруженных сил. Часто вооруженные силы дают знать о своих потребностях по правительственным каналам или через ведомства, которые принимают в расчет как нужды военных, так и ресурсы и потребности общества. Во многих странах существует тесное партнерство – а в некоторых случаях и сговор – между военными и промышленностью, известное как «военно-промышленный комплекс» [Ibidem]. Такое партнерство может пользоваться поддержкой граждан, которые могут быть убеждены, что внешняя угроза, стоящая перед нацией, оправдывает тесные взаимоотношения между военными и промышленностью. Определенную роль могут также играть и экономические соображения, поскольку бизнес и граждане заинтересованы в создании новых производств и рабочих мест. Вопрос в том, что соглашение между политическими элитами, военными и гражданами относительно хода политического процесса должно удовлетворять нуждам и требованиям военных.

Третий индикатор согласия – способ комплектования вооруженных сил. Под комплектованием мы понимаем набор граждан на военную службу, и методами комплектования могут быть принуждение или убеждение. Принудительное комплектование, по мнению Р. Шифф, обычно не предполагает согласия между гражданами и вооруженными силами.

Напротив, комплектование путем убеждения может принимать форму добровольного либо обязательного набора на военную службу. Убеждение основывается на «вере»: население верит, что жертвы, приносимые

им, необходимы для безопасности государства; из соображений патриотизма или по другой подобной причине. Правительство не заставляет людей идти на военную службу, когда они идут на нее добровольно или же признают необходимость призыва. Комплектование путем убеждения подразумевает соглашение между политическим руководством, вооруженными силами и гражданами относительно потребностей и состава вооруженных сил [Ibidem, p. 15].

Последний индикатор согласия – военный стиль. Он относится к внешним проявлениям деятельности вооруженных сил и связанным с ними ментальным конструкциям: как выглядит армия, какие побуждения движут ею и что о ней думает народ.

Он важен, поскольку может устанавливать социальные границы и стирать их. Посредством стиля представители определенной элиты объединяются в сообщество равных и дистанцируются от представителей других элит и членов неэлитных групп. Стиль также важен, поскольку является символом того или иного типа власти или господства. Военный стиль непосредственно затрагивает человеческий и культурный элементы вооруженных сил. Как выглядят вооруженные силы, какие явные и неявные сигналы они подают, какие ритуалы исполняют – все это составляющие глубоких и тонких взаимоотношений между армией, гражданами и государством.

Военный стиль неотделим от других компонентов согласия. Напротив, он проявляется в других компонентах, в самой их сути и в отношениях между ними. Обычно он является результатом развития исторических традиций и символов. Например, униформа всегда была одним из важных символов респектабельности, профессионализма, отдельности и сплоченности, завися от характера нации и ее вооруженных сил. Другие военные символы и ритуалы – это парады, марши, военная музыка, социальные традиции и церемонии, выражающие принадлежность к вооруженным силам. Символы и ритуалы существуют и в офицерском корпусе, в методах, которыми обучают солдат, и в институциональных процессах, посредством которых определяются нужды и потребности вооруженных сил.

Теория согласия, по мнению Р. Шифф, достигает двух целей. Во-первых, она объясняет, какие институциональные и культурные условия – включая отделение, интеграцию или что-то иное – способствуют или препятствуют вмешательству военных в политику. Во-вторых, она предсказывает, что согласие, достигнутое тремя сторонами, делает вмешательство военных в политику намного менее вероятным. Поэтому основное положение теории согласия сводится к следующему: если между вооруженными силами, политическими элитами и населением выработано согласие по четырем показателям, вмешательство военных в политику менее вероятно [5, p. 33].

В монографии «Военные и внутренняя политика: теория согласия в гражданско-военных отношениях» Р. Шифф применила свою теорию к шести случаям: США после Второй мировой войны, США после войны за независимость (1790-1800), Израиль (1980-1990), Аргентина (1945-1955), Индия после обретения независимости и в 1980-е гг., Пакистан (1958-1969) [Ibidem, p. 49-125]. В некоторых государствах, например в Израиле, соглашение может подразумевать размывание границ между миром военных и миром гражданских. В других, например в США после Второй мировой войны, границы более отчетливы. Независимо от того, насколько границы могут быть проницаемы, главное положение теории – если вооруженные силы, политические элиты и граждане достигли согласия по четырем параметрам, вмешательство военных во внутренние дела становится менее вероятным.

По мнению Р. Шифф, теория согласия успешно справляется с двумя проблемами, которые не могут разрешить другие теории военно-гражданских отношений, исходящие из принципа разделения военных и гражданских институтов и опирающиеся на институциональный анализ.

Это замечание, прежде всего, касается теории С. Хантингтона. Во-первых, она основывается преимущественно на опыте США. Р. Шифф формулирует это следующим образом: для того чтобы предотвратить вмешательство военных во внутренние дела, все нации должны реализовать институциональное разделение военных и гражданских институтов таким же образом, как это было сделано в США после Второй мировой войны или, говоря шире, во всем западном мире [Ibidem, p. 33]. Теория согласия рассматривает иные варианты гражданско-военных отношений, которые могут отличаться от опыта США и западных стран и показывает, что развивающимся странам не нужно копировать традиционную западную модель гражданско-военных отношений, чтобы достичь большей политической зрелости. Существует модель политического партнерства, включающая соглашение о роли вооруженных сил, и она может реализовываться в нескольких формах (например, Израиль, Индия, послереволюционные США).

Во-вторых, в теории С. Хантингтона центральное место, по мнению Р. Шифф, занимает институциональный анализ (на наш взгляд, это не совсем так, поскольку С. Хантингтон значительное место уделяет анализу военной этики и политических идеологий [3, p. 59-79, 90-97]). Но институциональный анализ не может в полной мере учесть культурные и исторические условия, которые могут способствовать или мешать гражданско-военному разделению. Теория согласия идет дальше институционального анализа, обращаясь к проблемам, специфическим для данной национальной культуры. Этнические ориентации и проблемы мультикультурного разнообразия во всем мире нередко являются причинами внутренних беспорядков, особенно в Южной Азии, Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке. Теория согласия операционализирует специфические институциональные и культурные индикаторы, упомянутые выше, и объясняет, при каких условиях военные, правительство и общество могут согласиться на разделение, интеграцию или на другие формы гражданско-военных отношений, чтобы предотвратить вмешательство вооруженных сил во внутренние дела [5, p. 34].

Теория согласия Р. Шифф вызвала достаточно оживленную полемику между специалистами по гражданско-военным отношениям. Р. Уэллс обвинил Р. Шифф в том, что она желает разрушить и дискредитировать теорию С. Хантингтона: «В сущности, Шифф права в своей вере в необходимость пересмотра теории гражданско-военных отношений... Ее проблема заключается в явном намерении разрушить или дискредитировать старую теорию, развив новое понятие – согласие» [6, р. 273]. П. Фивер заметил, что Р. Шифф отвергает разделение гражданских и военных институтов, предложенное С. Хантингтоном, но в то же время ее теория согласия «сама основана на аналитическом различии: она рассматривает вооруженные силы как отличные и от политического руководства, и от граждан» [2, р. 169]. В свою очередь, Р. Шифф достаточно резко охарактеризовала теоретический подход П. Фивера, основанный на методологии рационального выбора. По ее мнению, эта теория «поразительно похожа на старую теорию разделения», к тому же «исходит из рассмотрения одного-единственного случая: США после Второй мировой войны» [5, р. 34]. Но главным ее недостатком является само обращение к теории рационального выбора. По мнению Р. Шифф, приверженцы этой теории думают не о людях, а о «выдуманных или сконструированных индивидуумах» [Ibidem].

Список литературы

1. **Aydinly E.** Is Prerogatives Approach Obsolete? A Reconsideration of Civil-Military Relations Theories [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cda-cdai.ca/cdai/uploads/cdai/2009/04/audinli1.pdf> (дата обращения: 20.05.2011).
2. **Feaver P. D.** The Civil-Military Problematique: Huntington, Janowitz and the Question of Civilian Control // *Armed Forces & Society*. 1996. Vol. 23. № 2. P. 149-178.
3. **Huntington S. P.** The Soldier and the State; the Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambr. (Mass.): Belknap Press of Harvard Univ. Pr., 1957. 534 p.
4. **Schiff R. L.** Civil-Military Relations Reconsidered: a Theory of Concordance // *Armed Forces & Society*. 1995. Vol. 22. № 1. P. 7-24.
5. **Schiff R. L.** The Military and Domestic Politics: a Concordance Theory of Civil-Military Relations. N. Y.: Routledge, 2008. 173 p.
6. **Wells R. S.** The Theory of Concordance in Civil / Military Relations: a Commentary // *Armed Forces & Society*. 1996. № 23. Winter. P. 269-275.

R. SCHIFF'S "THEORY OF CONCORDANCE" IN CIVIL-MILITARY RELATIONS

Rim Shagalievich Mustaeв, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Physical Education
Tatar State Classical-Pedagogical University
rim-mustaeв@rambler.ru

The author analyzes R. Schiff's conception of civil-military relations known as "Theory of Concordance", considers its key points and emphasizes that concordance theory essence is the ability of elites, army and population to reach consensus on the following points: social structure of officers; political decisions making process; way of recruitment for the army; military style.

Key words and phrases: civil control; military-civil relations; Theory of Concordance.

УДК 93

В данной статье рассматриваются организация и порядок службы московского и выборного дворянства в конце XVI – начале XVII веков. Прослеживаются изменения численности и состава московского и выборного дворянства на основе сравнения боярских списков разных лет. Учитывается изменение положения выборного дворянства в начале XVII столетия. В статье рассматриваются ранее не изученные аспекты: социальное происхождение московского дворянства (их принадлежность к боярским или небоярским родам); принцип комплектации выборных дворян.

Ключевые слова и фразы: московское и выборное дворянство; дети боярские; боярский список; роспись войска; десятина; дяки; жильцы; стряпчие.

Юлия Юрьевна Мухина

Кафедра отечественной истории

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова

mikhina1984@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОРЯДОК СЛУЖБЫ МОСКОВСКОГО И ВЫБОРНОГО ДВОРЯНСТВА В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА©

Вопросы изучения социальной структуры общества принадлежат к числу наиболее сложных в истории. Одна из важнейших задач, которая стоит перед исследователем данной темы, заключается в анализе основных